

ТЕОЛОГИЯ

ПРОТОИЕРЕЙ КОНСТАНТИН ШАХОВСКОЙ И БОРИС ВРАНГЕЛЬ: ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ СУДЕБ УЧАСТНИКОВ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

БОРИС ЮРЬЕВИЧ БОРИСОВ

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель Псково-Печерской
духовной семинарии
BORRISOV@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются биографии людей, связанных с деятельностью Псковской духовной миссии в годы Великой Отечественной войны, их судьбы и служение после заключения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Псковская духовная миссия, Белое движение, эмиграция, православие в Эстонии, Народно-трудовой союз.

THEOLOGY

ARCHPRIEST KONSTANTIN SHAKHOVSKOY AND BORIS WRANGEL: THE INTERTWINING OF THE DESTINIES OF THE PARTICIPANTS OF THE PSKOV SPIRITUAL MISSION

БОРИС ЮРИЕВИЧ БОРИСОВ

CANDIDATE OF PEDAGOGICAL SCIENCES, SENIOR LECTURER AT THE PSKOV-PECHERSK
THEOLOGICAL SEMINARY
BORRISOV@YANDEX.RU

ABSTRACT. The article examines the biographies of people associated with the activities of the Pskov Ecclesiastical Mission during the Great Patriotic War, their fate and ministry after their imprisonment.

KEYWORDS: Pskov Spiritual Mission, White Movement, emigration, Orthodoxy in Estonia, People's Labor Union.

В 1991 году, когда я только начал делать первые шаги на пути приобщения к православию в храме святителя Николая Чудотворца в Любятово, удалось мне там застать человека с очень непростой судьбой, как, впрочем, было у многих людей в беспокойном XX веке. Однажды тогдашний староста храма Валерий Иванович Ледин, впоследствии монах Иона, указал мне на одного пожилого человека с вопросом: «А знаешь ли ты, кто он?» Я, естественно, не знал, но живо поинтересовался. Оказалось, что преклонных лет человека звали Борис Георгиевич Врангель. Невысокий, убеленный сединой и внешне похожий, по моему восприятию, на известный иконописный образ преподобного Серафима Саровского человек был племянником Петра Николаевича Врангеля – знаменитого Черного барона, ставшего вождем белых добровольцев в Крыму.

Надо сказать, что в тот период, когда стало совершенно очевидно, что путь, избранный нашей страной в далеком 1917 году, являлся неверным, интерес к дореволюционной России, казачеству, Белому движению лично у меня был огромный. И внезапно повстречать человека из той эпохи – а Борис Врангель родился в год революции – было настоящим подарком судьбы. С Борисом Георгиевичем мне удалось немного побеседовать. Конечно, в силу возраста, а мне было всего 15 лет, и отсутствия необходимого жизненного опыта не все вопросы, которые я бы сейчас ему мог задать, тогда мною были заданы.

Но и то, что рассказал Борис Георгиевич, впечатляло. В эмиграцию он был вывезен совсем ребенком. С 1919 года до начала войны Б. Г. Врангель вместе с мамой и семьей проживал в Бельгии, так что французский знал в совершенстве. Несмотря на трудное материальное положение семьи (матери, графине, приходилось трудиться прядильщицей на ткацкой фабрике), Борис Георгиевич получил достойное образование в местном иезуитском колледже, где он находился на пансионе. В то время там было много детей русских аристократов, с которыми он был дружен. По словам Врангеля, итогом обучения стали стойкие монархические

воззрения, любовь к своей далекой Родине – России и огромное желание послужить ее воскресению [Плюханов 1993].

Помимо французского, Борис Георгиевич владел немецким, английским и латинским языками.

В Бельгии Борис Врангель вступил в НТСНП – Народно-трудовой союз нового поколения, с которым был связан до конца своей жизни. Данная организация являлась политическим объединением русской эмиграции, созданным в 1920-х годах под руководством генерала П. Н. Врангеля в среде национально мыслящей русской молодежи. Вся деятельность НТСНП была нацелена на просвещение молодежи в России в русском национальном, христианском и, в соответствии с духом времени, антибольшевистском ключе. Члены Народно-трудового союза активно занимались самообразованием, вели широкую культурно-просветительскую работу среди русских эмигрантов [Косинова 2013].

После окончания колледжа Борис Врангель уехал в Париж, где уже застал Вторую мировую войну. В 1941 году под влиянием неослабевающих патриотических чувств Борис Георгиевич сначала переезжает в оккупированную Ригу, а с 1941 по 1944 год участвует как представитель Народно-трудового союза в деятельности Псковской духовной миссии на оккупированной территории северо-запада России.

Вообще надо сказать, что в годы войны данная организация была фашистами запрещена, находилась на нелегальном положении, многие ее члены были репрессированы немцами, другие – советскими спецслужбами. Борис Врангель сначала прибыл в город Остров, где стал заведующим отделом Островской районной управы, которая занималась распределением земельных участков между крестьянами и помогала им как могла. Борис Георгиевич принимал активное участие в возрождении церковной жизни на Псковской земле. Есть сведения о его связи с партизанами, среди которых он распространял литературу «союзников» (НТС). Борис Георгиевич часто навещался в Пушкинские Горы, где выступал в Михайловском с чтением стихов. А в 1942 году принял участие в состоявшемся там празднике поэзии.

«По воспоминаниям очевидцев, Борис Георгиевич был довольно прост в общении, легко заводил знакомства, с удовольствием посещал деревенские гулянки, где не стеснялся петь, танцевать, знакомиться с девушками. Обладая хорошим музыкальным слухом, он пел иногда и в церковном хоре. Во время одного из деревенских праздников он познакомился со своей будущей женой – скромной сельской девушкой Марией Павловной, жившей в д. Бобыли Псковского района» [Новомученики ... 2024].

В 1944 году, после освобождения Пскова и области, Врангель был вынужден покинуть Остров и эвакуироваться на Запад. В мае 1945 года он был арестован в Латвии. Содержался некоторое время в тюрьме на Лубянке, находясь в одной камере с генералами А. Г. Шкуро и П. Н. Красновым, которых выдали англичане.

Борис Георгиевич вернулся в Псков через 19 лет заключения, которое его не сломало – он остался неунывающим, жизнерадостным человеком. С 1980-х годов являлся прихожанином Свято-Никольской церкви в Любятово, был доверенным лицом Толстовского фонда, созданного за границей русскими эмигрантами для оказания помощи возрождающимся православным храмам. При участии фонда и стараниями Бориса Георгиевича произошло возрождение храма Старое Вознесение в Пскове, в котором когда-то находилась тюрьма НКВД.

В 1993 году Борис Георгиевич пришел в Мироносицкую церковь, где был псаломщиком вплоть до своей кончины в 1995 году.

В свою очередь, настоятель Свято-Никольской церкви в Любятово отец Владимир Попов, с которым долгие годы был дружен Б. Г. Врангель, пришел к Богу благодаря своему тестю – протоиерею Константину Шаховскому, происходившему из княжеского рода Шаховских [Попов 2000]. Его отец до революции был директором Псковского сельскохозяйственного училища, главой псковского Красного Креста. Бабушка доводилась родственницей светлейшему князю Михаилу Илларионовичу Кутузову.

Отец Константин уже в эмиграции окончил Печерскую духовную семинарию (1936 год) и богословский факультет Варшавского университета (1939 год). Служил в Эстонии, в годы Великой Отечественной войны принимал участие в деятельности Псковской духовной миссии, помогая выжить местному населению, прежде всего духовно, оказывая помощь беженцам, пленным и больным. При возрожденном им храме Варлаама Хутынского отец Константин организовал воскресную школу. Затем вплоть до прихода Красной армии служил в Рижском кафедральном соборе.

После 10 лет заключения, во время которых, по воспоминаниям очевидцев, проводил тайные богослужения, в 1955 году был освобожден. Служил священником в Томской и Красноярской епархиях, а с 1966 года и до самой смерти в 1972 году служил в Эстонии. Служение отца Константина в Эстонии было промыслительно, ведь один из его предков, эстляндский губернатор князь С. В. Шаховской, являлся фактически основателем знаменитого Пюхтицкого Успенского женского монастыря и поборником единства русского и эстонского народов на основе православия.

Вот такие интересные переплетения судеб участников Псковской духовной миссии, их сродников и духовных чад благодаря совместному служению Богу происходят на древней Псковской земле.

Можно также отметить, что пономарь храма Михаила Архангела села Кобылье Городище Василий Петрович Чугрий, бывший некогда прихожанином Свято-Никольской церкви в Любятово, во время своей службы старшиной на границе в Эстонии с 1980 года неоднократно посещал Пюхтицкую обитель, располагавшуюся на участке ответственности его пограничной заставы. В 1992 году, выводя пограничников из уже ставшей независимой Эстонии на Псковщину, Василий Петрович перевез в Россию из Пюхтицы и своего духовника – архимандрита Гермогена (Муртазова), впоследствии долгие годы окормлявшего возрожденный Снеготорской женский монастырь [Борисов 2017].

ЛИТЕРАТУРА

- Борисов Б. Ю. Стала домом родным Самолва // Гдовская заря. 17.09.2017.
- Косинова О. А. Православная воспитательная традиция как основа единства русского зарубежья в 1920–1930-е годы (на примере русского зарубежья в Китае) // Русская диаспора и славянский мир: сб. статей. Белград, 2013.
- Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. Братство во Имя Всемилостивого Спаса. Б. Г. Врангель. URL: <http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu0s80hcuKfv00-fi0csG01dOvUcuWZceXb> (дата обращения: 01.11.2024).
- Обозный К. П. История Псковской Православной Миссии 1941–1944 гг. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2008.
- Плюханов Б. В. РСХД в Латвии и Эстонии: материалы к истории Русского Студенческого Христианского Движения. Париж, 1993.
- Полчанинов Р. В. Как псковичи помогали своим пленным // Псковская правда – вече. 28.04.2005.
- Попов В., прот. Памяти о. Константина Шаховского // Вестник РХД. 2000. № 181.
- Яковлева М. Семь этюдов про войну... // Псковская правда. 01.07.1994.

REFERENCES

- Borisov B. Yu. [Samolva became a home]. Gdovskaya zarya. 17.09.2017. (In Russ.)
- Kosinova O. A. [Orthodox educational tradition as the basis for the unity of the Russian diaspora in the 1920s – 1930s (based on the example of the Russian diaspora in China)]. Russkaya diaspora i slavyanskij mir: sb. statej [Russian diaspora and the Slavic world: collection of articles]. Belgrade, 2013. (In Russ.)

- Novomucheniki i Ispovedniki Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi XX veka [New Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church of the 20th century]. Pravoslavnyj Svyato-Tikhonovskij Bogoslovskij Institut. Bratstvo vo Imya Vsemilostivogo Spasa. B. G. Vrangel. URL: <http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu0s80hcuKfv00-fi0csG01dOvUcuWZceXb> (accessed: 01.11.2024). (In Russ.)
- Obozny K. P. Istoriya Pskovskoj Pravoslavnoj Missii 1941–1944 gg. [History of the Pskov Orthodox Mission 1941–1944]. Moscow, Krutitskoye podvorye Publ., 2008. (In Russ.)
- Plyukhanov B. V. RSKhD v Latvii i Estonii: materialy k istorii Russkogo Studencheskogo Khristianskogo Dvizheniya [RSKhD in Latvia and Estonia: materials on the history of the Russian Student Christian Movement]. Paris, 1993. (In Russ.)
- Polchaninov R. V. [How Pskovians helped their prisoners]. Pskovskaya pravda – veche. 28.04.2005. (In Russ.)
- Popov V., archpr. [In memory of Fr. Konstantin Shakhovskoy]. Vestnik RKhD. 2000, no. 181. (In Russ.)
- Yakovleva M. [Seven sketches about the war...]. Pskovskaya pravda. 01.07.1994. (In Russ.)